

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В.ЛОМОНОСОВА
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

УДК 911.3:301

Локшина Анна Михайловна

Региональная дифференциация социального развития в странах СНГ

Специальность 25.00.24 - Экономическая, социальная и политическая география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата географических наук

Москва 2004

Работа выполнена на кафедре экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

доктор географических наук, доцент

Н.В. Зубаревич

Официальные оппоненты:

доктор географических наук, профессор

А.А. Ткаченко

кандидат географических наук

Н.В. Мкртчян

Ведущая организация:

Институт международных экономических и политических исследований РАН

Защита диссертации состоится 21 октября 2004 г. в 15 час. на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук Д 501.001.36 в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова по адресу: 119992 Москва, ГСП-2, Ленинские горы, МГУ, географический факультет, 18-й этаж, ауд.1806.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке географического факультета МГУ на 21 этаже.

Автореферат разослан «14» сентября 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат географических наук,

старший научный сотрудник

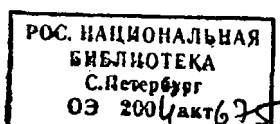
С. П. Москальков

Актуальность темы исследования связана с тем, что после распада СССР не проводилось межрегиональных сравнений стран, некогда составлявших единое государство. Такой анализ крайне важен как с теоретической, так и практической точек зрения. Теории регионального развития постоянно нуждаются в дополнительных материалах для уточнения уже созданных и разработки новых концепций. Кроме этого, при достаточно большом количестве работ, посвященных анализу изменений социального и экономического положения России и в целом стран СНГ в 90-е гг., межстрановая региональная дифференциация практически не изучена.

Проведение исследований региональной дифференциации одновременно нескольких стран позволяет выявить сходства и различия в их развитии, глубину диспропорций, что может служить основой для создания государственных программ улучшения социального положения как стран в целом, так и отдельных территориальных единиц. Опыт постсоветских стран является уникальным, получив независимость, каждая из них избрала свой путь, что привело к сильной дифференциации большинства показателей развития. Однако время показало, что сотрудничество между странами необходимо всем, пусть даже на совершенно иной основе, что и подтверждается последними политическими событиями. За последние 10 лет, кроме СНГ, официально были созданы союз Россия - Белоруссия, ЕврАэЭС - Евразийское экономическое сообщество (Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан), ГУУАМ (в состав входят Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан и Молдова), ОРИ - организация региональной интеграции (РФ, Украина, Белоруссия и Казахстан). Но для того, чтобы это сотрудничество развивалось и на межрегиональном уровне, необходимо понимать особенности и причины региональных различий - между центром и периферией, пограничными территориями соседних стран и т.д. Таким образом, данная работа может стать началом сравнительных исследований региональных диспропорций в странах СНГ.

Все это определяет актуальность комплексного географического подхода к изучению проблем региональной дифференциации стран СНГ в новых условиях.

Объектом исследования являются территориальные системы регионов Казахстана, России, Узбекистана и Украины.

В качестве **предмета исследования** выступают процессы социального развития и трансформации компонентов социального развития за прошедшие полтора десятилетия.

Целью данной работы является анализ региональной дифференциации социального развития в крупных странах СНГ (Казахстан, Россия, Узбекистан и Украина) и выявление диспропорций социального развития в современный период.

Для реализации данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Разработка методологии исследования и обзор отечественных и зарубежных теорий регионального и социального развития;
2. Комплексный анализ социально-экономического положения стран СНГ в 90-е переходные годы;
3. Выбор оптимального интегрального показателя и его адаптация для регионов стран СНГ;
4. Оценка возможностей математических, статистических, экспертных и других методов анализа дифференциации социального развития на региональном уровне;
5. Сопоставление регионов разных стран по интегральному уровню социального развития;
6. Покомпонентный сравнительный анализ составляющих интегрального показателя социального развития в регионах исследуемых стран;
7. Моделирование показателей социального развития регионов для выявления диспропорций и дисбаланса между различными показателями в 90-е гг.;
8. Прогнозирование показателей, отражающих уровень социального развития, на примере регионов Казахстана и России.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- разработаны новые, а также адаптированы и дополнены уже существующие методики, которые позволили сравнивать регионы стран СНГ между собой;
- впервые проведен сравнительный анализ развития регионов новых независимых государств;
- выявлено несоответствие тенденций синхронного развития всех компонентов социального развития, характерного для стран мира, и несбалансированности их развития в переходный период для регионов стран СНГ;

- разработана и апробирована методика, позволяющая выявлять знак и степень диспропорций между отдельными компонентами социального развития;
- предложена методика и проведены прогнозные расчеты социального развития регионов России и Казахстана в краткосрочной перспективе.

Практическая значимость работы. Уникальный опыт развития регионов разных стран СНГ, всего полтора десятилетия назад составлявших единое государство, а с обретением независимости оказавшихся в сложных условиях самостоятельного выживания, может быть использован для разработки региональных программ социального развития. В частности, выявленные в процессе исследования диспропорции между социальным и экономическим уровнем развития регионов, могут представлять интерес для администраций и органов управления территориальных единиц, различного уровня. Апробированные методики статистического анализа могут быть использованы для создания комплексных методов географических исследований региональных различий и реализации региональных программ, нацеленных на улучшение социального положения регионов. Материалы диссертации также могут применяться в курсах социально-экономической географии России и стран ближнего зарубежья.

Информационная база. В качестве информационных источников в работе использованы материалы Госкомстата России и Статкомитета стран СНГ. Часть информации, в основном статистического содержания, получена из мировых «Докладов о развитии человеческого потенциала» (за 1994-2003 гг.) и аналогичных докладов по Российской Федерации, Казахстану, Узбекистану и Украине (за 1995-2003 гг.), подготовленных Программой развития ООН. Данные по Казахстану получены непосредственно из Агентства республики Казахстан по статистике (демографические ежегодники, статистические бюллетени, статистические обзоры и т.д.).

Методологическая основа. Теоретической и методологической основой работы послужили труды отечественных и зарубежных географов, демографов, экономистов, социологов. Также использовалась литература по математическим методам в географии, статистике, эконометрике и прогнозированию.

Для комплексного анализа социальных и экономических трансформаций стран СНГ в 90-е гг. в работе использовались сравнительно-географический, описательный,

статистический, математический, картографический методы. Для обработки большого набора статистических данных по регионам Казахстана, России, Узбекистана и Украины также применялись, математические, статистические (дисперсионный, регрессионный, корреляционный¹ и другие), картографические методы, метод типологии, а также различные методики краткосрочного прогнозирования (в том числе трендовая экстраполяция).

Выявление диспропорций между компонентами индекса человеческого развития (ИЧР), выраженных в опережающем или отстающем развитии частных индексов, проводилось с использованием корреляционного анализа • и метода линейной регрессии.

Апробация работы и публикации. Основные положения и результаты диссертации докладывались и обсуждались на научной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов-99» (Москва, 1999), конференции молодых ученых «Население России сегодня» (Москва, 1999), конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Страны СНГ в условиях глобализации» (Москва, 2004), всероссийской научно-практической: конференции «Экономическое и социальное развитие регионов России» (Пенза, 2004), 3-й школе-семинаре молодых ученых России «Проблемы устойчивого развития региона» (Улан-Удэ, 2004). Доклад на конференции «Страны СНГ в условиях глобализации» награжден оргкомитетом конференции дипломом 1 степени. По теме диссертации автором опубликовано 7 научных работ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений. Объем диссертации — 155 страниц основного текста, в том числе 49 рисунков (из них 21 карта) и 9 таблиц. Список используемых литературных источников включает 243 наименования на русском и английском языках.

Основные положения и выводы диссертации.

I. Анализ концепций и методик оценки уровня социального развития

1. На протяжении многих лет территориальное развитие оценивалось
сугубо экономическими показателями, а сформулированные несколько
десятилетий назад подходы к оценке социальных аспектов развития общества
еще слабо структурированы. Наиболее адекватную оценку регионального

развития можно сделать только при учете социальной и экономической составляющих, как двух взаимопроникающих и оказывающих взаимное влияние сфер.

В течение длительного времени в основе межстрановых и межрегиональных сопоставлений лежали только экономические характеристики, а показатели социального развития не учитывались при определении уровня развития территории. При этом как зарубежные, так и отечественные исследователи пришли к выводу, что нельзя оценивать экономическое развитие в отрыве от социального, так как эти две сферы жизни тесно связаны между собой и оказывают взаимное влияние.

На современном этапе эволюции теорий территориального развития не существует однозначных концепций и трактовок понятия «социальное развитие». Среди наиболее разработанных комплексных концептуальных подходов выделяются «качество жизни», «условия и уровень жизни», «качество населения», «человеческий капитал». Однако, хотя в них и используются социальные показатели, все же человек, с его знаниями, здоровьем, производительностью труда и т.д., рассматривается как инструмент для получения дополнительных материальных благ. Иная теоретическая основа заложена в концепции «человеческого развития. (развития человеческого потенциала)». Главной целью становится развитие человека через больший доступ к образованию, рост продолжительности жизни и доход. Таким образом, для оценки уровня социального развития наиболее теоретически проработанной и обоснованной является именно концепция человеческого развития (human development).

Наиболее распространенным направлением исследований отечественных ученых в 90-е гг. стала оценка социально-экономического положения и инвестиционной привлекательности регионов. Но эти работы являются больше экономическими, а не социальными и не могут адекватно использоваться при оценке уровня социального развития стран или регионов. Главными проблемами в оценке социальных показателей являются недостаточная разработанность единого концептуального аппарата, определяющего понятие «социальное развитие», огромное число показателей, различная достоверность характеристик и отсутствие единой системы сбора данных. До сих пор не сложилось общепризнанной методологии интегральной оценки уровня социального развития регионов.

Для отбора интегрального показателя уровня социального развития было сопоставлено большое количество отечественных и зарубежных методик, что позволило прийти к следующим выводам. Выбранная методика должна, во-первых, учитывать как социальную, так и экономическую составляющие уровня развития регионов. При этом показатели социального развития являются определяющими, а экономика выступает в роли вспомогательного фактора, содействующего росту социальной сферы. Во-вторых, основным условием для адекватного сравнения является единая система сбора и обработки (расчетов) статистического материала, что позволяет анализировать территориальные различия на нескольких уровнях: страны в целом, регионов отдельно взятой страны с другими государствами мира и регионов нескольких стран между собой. В-третьих, все используемые в работе статистические данные должны быть достоверными и официально опубликованными. Этим требованиям отвечает только концепция развития человека, разработанная Программой развития ООН, и методика его оценки - индекс человеческого развития (ИЧР), который рассчитывается как среднее арифметическое между тремя компонентами: индексами продолжительности жизни, доступности образования и уровня доходов на душу населения.

II. Особенности экономического, социального и демографического развития стран СНГ в 1990-е гг.

2. По глубине экономического кризиса и темпам последующего подъема экономики страны СНГ можно разделить на несколько типов. При этом определяющим типологическим фактором в переходный период стало наличие экспортных природных ресурсов и сложившаяся еще в советский период отраслевая структура хозяйства.

Значительный спад ВВП и затем относительно высокие темпы восстановления докризисного уровня имели Россия и Казахстан. Эти страны лучше других обеспечены природными ресурсами, и в переходный период их экономика развивалась за счет экспортных добывающих отраслей, таких как ТЭК и металлургия. Сохранение роли государства в экономиках Узбекистана и Беларуси стало главной причиной меньшего экономического спада. Молдова, Грузия и Армения, а также Таджикистан и Кыргызстан наиболее сильно ощутили на себе экономический кризис, темпы восстановления в них отличаются минимальными или средними показателями.

В структуре их экономики выросла доля сельского хозяйства из-за сильного спада промышленности по причине прекращения поставок сырья и незначительных собственных минеральных ресурсов.

Азербайджан и Украина занимают промежуточное положение, но причины этого различны. В Азербайджане отмечался сильнейший кризис экономики, который был преодолен в середине 1990-х гг. за счет ввода в эксплуатацию новых месторождений нефти, что привело к росту ВВП и усилению моноспециализации республики при сохранении серьезного отставания в душевых показателях ВВП. Среди причин наиболее затяжного среди всех стран СНГ экономического спада Украины можно выделить преобладание неконкурентоспособной тяжелой промышленности и энергетический кризис. И лишь благодаря увеличению поставок энергоресурсов из России, улучшению конъюнктуры на мировом рынке черных металлов, а также структурным сдвигам в машиностроении и пищевой промышленности в конце 1990-х гг. начался быстрый рост экономики. Особенности статистического учета в Туркмении не позволяют оценивать динамику развития этой страны.

Во внешнеэкономической деятельности стран Содружества в переходный период наибольшее значение также приобрела обеспеченность природными ресурсами, что позволило наращивать объемы экспорта и обеспечивать необходимые поступления в бюджет. Такими ресурсами обладают Казахстан, Россия, Азербайджан и, в некоторой степени, Украина. Особое положение занимает Беларусь, имеющая отрицательное сальдо внешней торговли при максимальной ее ориентации на Россию, что обеспечило высокие показатели динамики роста, душевых объемов внешней торговли и доли экспортно-импортных операций в ВВП. Южные страны СНГ с преобладанием аграрного сектора оказались в наиболее сложной ситуации, в них ввоз товаров существенно превосходит вывоз из страны, но при этом душевые объемы внешней торговли остаются минимальными.

3. Тренды переходного периода были различными. В странах Средней Азии преобладали деградационные тенденции в экономике и социальной сфере на фоне медленно идущей демографической модернизации. Группа ранее «срединных»- республик (Молдова, Закавказье и Казахстан) стала более разнородной по экономическому положению и демографической динамике при

опережающем развитии Казахстана. Наиболее развитые славянские страны СНГ при общей демографической деградации стали более существенно различаться по уровню и факторам экономического развития.

В странах СНГ произошли изменения в структуре хозяйства, вызванные экономическим кризисом начала 1990-х гг. Первое и общее для всех - структурный сдвиг в сторону добывающих отраслей из-за более сильного спада в обрабатывающей промышленности, т.е. примитивизация экономики государств Содружества. В странах, наиболее богатых топливно-энергетическими ресурсами (Россия, Азербайджан, Казахстан), сильнее всего выросла доля отраслей ТЭК. Именно этот сектор экономики в кризисный период быстрее всего адаптировался к новым условиям, добыча и экспорт нефти и газа дают основные доходы в бюджеты этих стран. Аналогичная ситуация складывается и в региональном разрезе, наиболее успешными и богатыми стали нефтяные и другие ресурсодобывающие регионы. Так, в Казахстане на четыре области со специализацией на нефтяной промышленности или металлургии приходится около 60% всего экспорта страны, их душевой ВРП в 2-4 раза выше среднего. В странах, наименее богатых природными ресурсами (Армения, Грузия, а также Кыргызстан и Таджикистан), произошла аграризация экономики, из-за кризиса промышленности выросла доля первичного сектора.

Изменения структуры занятости населения отличались от трансформаций в отраслевой структуре экономики. Для всех стран СНГ, за исключением Туркмении, характерно сокращение доли занятых в промышленности и строительстве. Изменение занятости в первичном секторе не коррелирует с динамикой доли этих отраслей в структуре валовой добавленной стоимости (ВДС). Так, если сокращение занятых наблюдается только в Беларуси, Казахстане и Узбекистане, то уменьшение вклада этих отраслей в ВДС характерно для большинства стран (кроме Армении, Кыргызстана и Туркменистана). При этом в наиболее аграрных странах (Армения, Грузия, Молдова, Кыргызстан и Таджикистан) доля занятых в сельском хозяйстве выросла за 1990-е гг. в 1,5-2 раза и превысила половину всех занятых в экономике. Аналогичная ситуация сложилась и в сфере услуг. Рост доли услуг в ВДС, отмеченный для всех без исключения стран, не совпадает с ростом числа занятых, который характерен только для наиболее промышленно развитых Беларуси, Казахстана, России, Украины, а также для Узбекистана.

Уровень развития здравоохранения слабо связан с показателями здоровья населения и ожидаемой продолжительностью жизни. Максимально высокой продолжительностью жизни и, что самое главное, ее ростом в 1990-е гг. отличались три государства Закавказья и Узбекистан. При этом именно в них существенно снизилась обеспеченность населения как медицинским персоналом, так и поликлиниками и больницами. И, наоборот, в России, Беларуси и на Украине, где показатели обеспеченности медицинскими услугами максимальны среди стран СНГ и за 10 лет они выросли из-за сокращения численности населения, продолжительность жизни снизилась на 3 года. Это связано с ростом смертности от внешних причин, особенно трудоспособного мужского населения, что объясняет огромную разницу в продолжительности жизни мужчин и женщин. Более логичная и объяснимая картина сложилась в Казахстане, Кыргызстане и Молдове, где одновременно ухудшились характеристики здоровья населения и развития здравоохранения.

В большинстве стран СНГ начато реформирование сферы образования, существенно увеличена доля платных форм обучения, возросла престижность образования. Уровень образования коррелирует с уровнем экономического развития. Так, в наиболее экономически развитых странах Содружества (Беларусь, Казахстан, Россия, Украина), несмотря на все сложности переходного периода, увеличилось число обучающихся в ВУЗах. А в более слабых - Армении, Узбекистане и Туркменистане этот показатель снизился, так как на первый план выходит необходимость выживания путем более раннего начала трудовой деятельности. Однако в международных сравнениях, где наибольшее значение имеет уровень грамотности, индекс образования стран Содружества практически не изменился за 1990-е гг. и имеет высокие показатели.

Но демографическим показателям страны СНГ четко разделяются на три группы. Славянские государства (Россия, Украина, Беларусь), а также Молдова отличаются завершенным демографическим переходом, более высокой долей пожилого населения и снижением доли детей в возрастной структуре населения, а также низкой продолжительностью жизни, особенно у мужского населения. В государствах Средней Азии сохранился максимальный естественный прирост, более высокая доля детей (свыше 35%), самая низкая доля пожилого населения (4-6%) и средние показатели продолжительности жизни при меньшей разнице между

мужчинами и женщинами, минимальный для стран СНГ уровень урбанизации. В странах Закавказья и Казахстане естественный прирост за 1990-е гг. существенно сократился, хотя он остается положительным, переход к простому воспроизводству населения уже произошел в Грузии. При этом все страны Закавказья отличаются самыми высокими среди государств Содружества показателями продолжительности жизни, видимо, благодаря благоприятным климатическим условиям.

III. Изменение региональной дифференциации индекса развития человека за период с 1996 по 2000-2002 гг.

4. Общемировые тенденции свидетельствуют о синхронном развитии и равном влиянии' каждого компонента индекса человеческого развития (долголетия, уровня образования и доходов) на итоговое значение ИЧР, однако в странах СНГ и их регионах выявлена иная ситуация.

Корреляция с *индексом продолжительности жизни* либо очень низкая, либо отрицательная, то есть этот компонент практически не оказывает воздействия на итоговый показатель (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Коэффициенты корреляции между ИЧР и его составляющими

Коэффициент корреляции ИЧР-...	Индекс продолжительности жизни		Индекс уровня образования		Индекс доходов	
	страны мира	регионы СНГ	страны мира	регионы СНГ	страны мира	регионы СНГ
1996	0,934	0,380	0,915	0,503	0,915	0,786
2000	0,925	0,347	0,915	0,584	0,923	0,890
2002	0,921	0,320	0,904	0,640	0,917	0,802

Коэффициент корреляции *индекса доступности образования* для большинства государств Содружества и их регионов также мал. Единственным исключением являются регионы Казахстана, где к концу 1990-х годов был отмечен рост зависимости величины ИЧР от уровня образования, соответствующий мировым тенденциям. В последние годы и в России наметилась тенденция постепенного роста зависимости итогового ИЧР от уровня образования, в 2002 году уже у 60% регионов повышение уровня доступности образования сопровождалось улучшением показателя человеческого развития.

Только *уровень доходов* является единственным показателем для всех без исключения стран и регионов, для которого корреляция на протяжении второй половины 1990-х годов оставалась близкой к 1. Таким образом, итоговый уровень

социального развития регионов стран СНГ на этапе переходной экономики полностью коррелирует только с экономической составляющей.

5. В целом за период с 1996 по 2002 гг. различия между наиболее и наименее развитыми регионами по индексам доходов и уровня образования несколько возросли, а по уровню долголетия, наоборот, стали менее заметными. В социальной сфере этому способствовали два разнонаправленных процесса: возврат к традиционному образу жизни в аграрных и слаборазвитых территориях и опережающая модернизация в более урбанизированных регионах. В экономическом плане различия между российскими лидерами и аутсайдерами сокращались в период кризисной стагнации (в 1996-99 гг.), а с началом экономического подъема (после 1999 г.л) опять увеличились.

Поляризованность отдельных индексов и ИЧР в целом сильно отличается между собой (см. таблицу 2). Максимальный разброс между наибольшим и наименьшим показателем наблюдается для *индекса дохода*, за 1996-2002 гг. различия между богатейшими и беднейшими регионами еще больше увеличились. При этом для регионов России сначала наблюдалось сглаживание различий, а после 1999 г. с началом активного экономического роста разница стала увеличиваться, т.к. быстрее росли доходы более развитых регионов. Практически не изменилась величина поляризованное™ *индекса долголетия*, он имеет в несколько раз меньший разброс показателей по регионам, чем индекс доходов. *Доступность образования* в середине 1990-х гг. отличалась почти полным отсутствием поляризованности, но в последние годы наметилась тенденция увеличения региональных различий. В целом для стран СНГ характерна тенденция увеличения разницы между *индексами развития человека* в наиболее и наименее развитых регионах.

Таблица 2.

Дисперсия ИЧР и его компонентов для регионов стран СНГ

регионы ...	индекс продолжительности жизни			индекс уровня образования			индекс доходов			ИЧР		
	1996	1999	2002	1996	1999	2002	1996	1999	2002	1996	1999	2002
Казахстана	0,00040	0,00054	0,00054	0,00049	0,00070	0,00125	0,00338	0,00869	0,01254	0,00042	0,00146	0,00179
России	0,00148	0,00137	0,00183	0,00027	0,00064	0,00058	0,00488	0,00432	0,00469	0,00087	0,00078	0,00082
Узбекистана	0,00023	0,00022	-	0,00000	0,00038	-	0,00239	0,00233	-	0,00034	0,00041	-
Украины	0,00058	-	-	0,00015	-	-	0,00157	-	-	0,00024	-	-
регионы всех стран	0,00183	0,00183	0,00160	0,00030	0,00062	0,00079	0,00557	0,00618	0,00591	0,00078	0,00083	0,00097

6. Регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по отдельным частным индексам долголетия, доступности образования и доводов в основном не совпадают, причем их география за вторую половину 1990-х гг. почти не изменилась.

По *индексу долголетия* наиболее высокие показатели имеют области Узбекистана и республики-Северного Кавказа, самая низкая продолжительность жизни типична для наиболее проблемных территорий не только в экономическом, но и природно-климатическом или экологическом отношении. В России это слаборазвитые регионы с неблагоприятным климатом, а в Казахстане - экологически неблагоприятная Карагандинская область.

Хотя во всех регионах исследуемых стран *уровень образования* довольно высок, но все же выделяется группа регионов с максимальной доступностью образования - столичные и крупнейшие города. За ними с относительно большим отрывом следуют промышленно развитые территории, затем добывающие регионы. Наиболее низкие показатели доступности образования характерны для аграрных регионов, где система ВУЗов не развита, а профессиональное образование имеет только местное значение. В пристольных областях формально низкий индекс образования объясняется статистическим недоучетом из-за отсутствия собственных городов-центров (Московская, Ленинградская, Алматинская области).

Наиболее существенна региональная дифференциация по *уровню доходов*. За переходный период усилились экономические преимущества столиц рассматриваемых государств, а также наиболее богатых экспортными, в первую очередь топливными, ресурсами территорий (Атырауская, Мангистауская области Казахстана, Тюменская область). Следом в рейтинге расположены промышленно-развитые центры Казахстана и России, а аутсайдерами по экономическому развитию являются сельскохозяйственные регионы всех стран. В кризисном 1996 г. наименее экономически развитыми были практически все регионы Узбекистана и Украины (за исключением столиц и ресурсодобывающих территорий), республики Северного Кавказа и аграрные области Казахстана.

Рейтинг регионов по *интегральному ИЧР* схож с индексом доходов, так как именно доходы оказывают максимальное влияние (см. рис. 1). Наиболее высокие показатели имеют столицы, в которых сконцентрированы власть, капитал, научный,

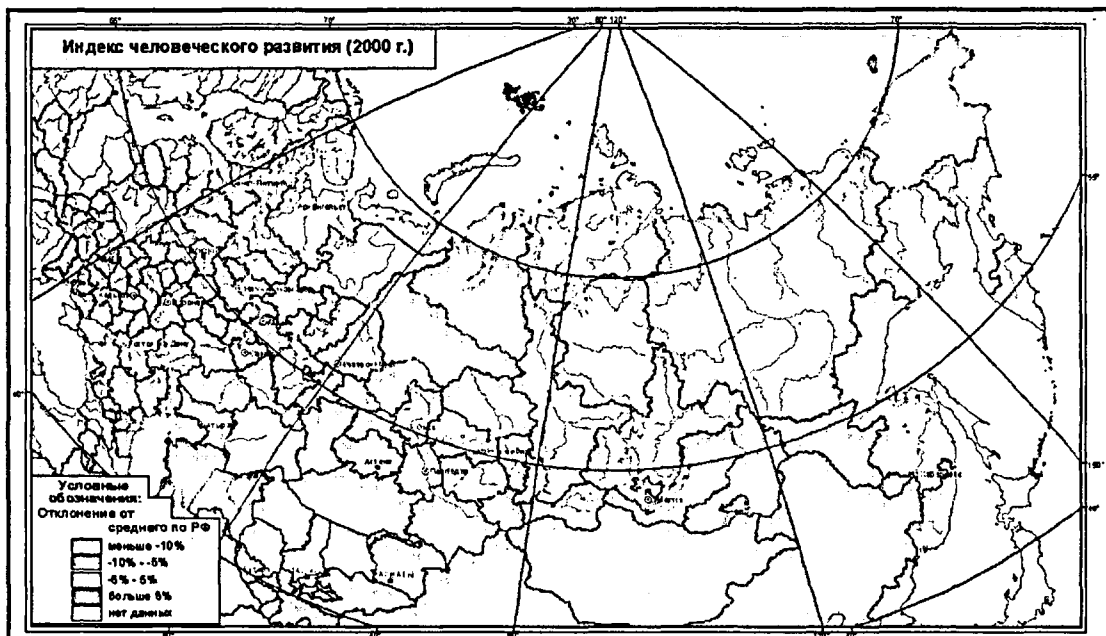

Рис. 1. Индекс человеческого развития (2000 г.)

образовательный и культурный потенциалы, расположены штаб-квартиры крупнейших компаний. Нефтегазодобывающие регионы занимают относительно высокие позиции только благодаря индексу доходов, а их социальные индикаторы средние. Следом идут регионы перерабатывающей промышленности. Аграрные и слаборазвитые регионы являются аутсайдерами по ИЧР во всех рассматриваемых странах. Только в России пониженным ИЧР отличалась группа депрессивных промышленных регионов, особенно в середине 1990-х гг. Несмотря на доминирование экономической компоненты человеческого развития, социальные индикаторы улучшают положение более урбанизированных и социально модернизированных регионов. Это еще раз подтверждает необходимость совместного рассмотрения социальных и экономических компонентов развития.

IV. Диспропорции и дисбаланс между социальными и экономическими компонентами ИЧР. Моделирование социального развития.

7. Как показывает линейный регрессионный анализ, влияние компонентов ИЧР на его итоговое значение различается для регионов государств СНГ и стран мира; выявляются региональные диспропорции • и несбалансированность между долголетием, доступностью образования и доходами.

Для выявления степени и знака различий был проведен линейный регрессионный анализ и смоделированы ИЧР регионов Содружества при предположении, что корреляция для каждого из частных индексов (долголетия, образования и доходов) аналогична мировой. Смоделированный ИЧР рассчитывается по формуле:

$$y = ax + B,$$

где y - зависимое значение, x - независимое значение (частные индексы долголетия, образования и доходов), a - коэффициент, соответствующий каждой независимой переменной x , B - постоянная.

Разница между фактическим и смоделированным индексами отражает диспропорции в развитии отдельных компонентов и показывает, насколько данный регион отличается отстающим или опережающим развитием каждого компонента по отношению к остальным. На основании данных по этим отклонениям были определены слабые и сильные стороны развития каждого региона. Так, например,

если в регионе смоделированные ИЧР по продолжительности жизни и по уровню образования выше, чем фактический ИЧР, а смоделированный по душевому ВВП, наоборот, ниже, то это говорит об отставании экономического развития по отношению к социальному. Следовательно, в данном регионе кадровый потенциал населения не востребован и необходимо проведение мероприятий, направленных на создание рабочих мест, требующих высококвалифицированных специалистов и т.п.

8. В" переходный период география регионов, отличающихся максимальными диспропорциями по отдельным компонентам ИЧР, оказалась - стабильной. «Сбалансированные» территории, наоборот, преимущественно поменялись за вторую половину 1990-х - начало 2000-х гг.

Сократилось число регионов, сбалансированных по продолжительности жизни, а количество регионов, сбалансированных по уровню доходов и образования, наоборот, существенно увеличилось.

Ни один регион стран СНГ не был сбалансированным одновременно по всем трем компонентам ИЧР ни в 1996, ни в 2000, ни в 2002. гг. Только в 2002 году сбалансированными по уровню образования и душевому ВВП стали Лкпобинская, Белгородская, Тамбовская области и Краснодарский край. Еще пятнадцать регионов в разные годы отличались сбалансированностью по отдельным параметрам.

Лишь незначительная часть территорий смогла остаться сбалансированными по одному компоненту ИЧР на протяжении всего анализируемого периода. Таковыми являются республики Адыгея и Карачаево-Черкессия в модели ИЧР по продолжительности жизни, Карагандинская область в модели ИЧР по индексу доходов. В модели, рассчитанной по уровню образования, таких регионов вообще нет, так как в большинстве регионов стран СНГ постоянно увеличивалась доступность образования, и темпы роста уровня образования превосходили остальные составляющие ИЧР.

9. Территории, в которых разница между фактическим и смоделированным ИЧР' максимальна как в положительную, так и в отрицательную стороны; в период 1996-2002 гг. не стали более сбалансированными. Именно регионы с максимальными диспропорциями являются либо лидерами, либо аутсайдерами реального ИЧР.

Наиболее сильно отстают по индексу *продолжительности жизни* не только ресурсодобывающие регионы (Красноярский край, Тюменская, Лытауская и Мангистауская области), но и Москва, а опережающие показатели имеют наименее развитые регионы - республики Ингушетия, Каракалпакстан, Сурхандарьинская область. *В сфере образования* отстающим развитием отличается опять же Тюменская область, а опережающим - самые слаборазвитые (Наманганская область, республики Тыва и Каракалпакстан). Рейтинг *по индексу доходов* переворачивается по сравнению с рейтингом по социальным показателям, но территории в экстремально несбалансированной группе остаются схожими. Опережающее развитие душевого ВРП типично для тех же Тюменской, Атырауской и Мангистауской областей, а отстающее - для Ингушетии и Дагестана, а также большинства областей Узбекистана.

10; В переходные 1996-2000 гг. более сильные стороны развития регионов оставались такими • же сильными (как в случае с индексом образования), проблемные и слабые (продолжительность жизни) характеризовались еще большим отставанием. За 2000-2002 гг. произошел «перелом», и наметились тенденции синхронизации развития компонентов ИЧР: наиболее динамичный индекс доходов из отстающего компонента трансформировался в опережающий - и постепенно становится более сбалансированным.

Во второй половине 1990-х гг. сохранялась неравномерность регионального развития по отдельным компонентам ИЧР по сравнению с мировыми тенденциями. Опережающее развитие уровня образования характерно практически для всех регионов и в середине 1990-х гг., и в 2000 г. Число регионов с отстающим развитием уровня долголетия еще больше увеличилось, превысив в 2002 г. 90% от всех регионов. Иная ситуация складывается для индекса доходов: если в 1996 г. отставанием экономики по отношению к социальным компонентам отличалось 98% территорий, то в 2002 г. таких регионов осталось менее 40%.

После 2000 г. в регионах России и Казахстана начались процессы синхронизации и увеличения сбалансированности развития компонентов ИЧР (особенно индексов доходов и образования), что соответствует общемировым тенденциям. При этом сбалансированным развитием по этим двум компонентам отличаются регионы с разными уровнями и темпами социально-экономического

развития. Таким образом, постепенно, с началом выхода из кризиса, социальная сфера начинает содействовать экономическому росту регионов, а экономика - улучшению социальных показателей.

11. По всем компонентам- ИЧР региональные диспропорции в среднеазиатских странах значительно усилились по сравнению с регионами России.

Анализ региональных диспропорций по отдельным странам показал, что если в середине 1990-х гг. области стран Центральной Азии отличались очень близкими значениями величин диспропорций (выраженных через разницу между фактическим и смоделированным ИЧР), то к 2000-2002 гг. межрегиональные различия усилились. В Узбекистане это проявилось в огромном отрыве столицы по всем компонентам от остальных территорий. В Казахстане нарастание различий между наиболее и наименее развитыми областями привело к их рассредоточению по всей шкале рейтингов смоделированных ИЧР.

В диспропорциях компонентов ИЧР по регионам отдельных стран можно выделить несколько тенденций. В областях *Узбекистана* рост продолжительности жизни имел более высокие темпы по сравнению с остальными составляющими ИЧР. Одновременно с этим, во второй половине 1990-х гг. сохранилось опережающее развитие уровня образования, а экономическое отставание практически всех областей Узбекистана стало более существенным.

За 1996-2002 гг. более сильное отставание по индексу долголетия стало характерным для большинства областей *Казахстана*. В наиболее промышленно развитых и добывающих регионах страны темпы роста доходов превышали темпы роста социальных показателей, что привело к опережению экономической компоненты по отношению к уровню образования и долголетию.

Регионы *России* стали относительно более сбалансированными по сравнению с регионами других стран, особенно по индексам образования и доходам. В модели по долголетию картина не столь однозначная: в большинстве субъектов РФ сокращение продолжительности жизни привело к еще большему отставанию данного компонента, однако в некоторых республиках Северного Кавказа индекс долголетия за прошедшее время отличался возрастающим опережением.

V. Краткосрочное прогнозирование регионального уровня социального развития.

12. Расчеты показывают, что при сохранении главных тенденций второй половины 1990-х гг. будет постепенно улучшаться уровень социального развития регионов. При этом, с одной стороны, сохранятся разрывы между богатейшими и беднейшими по уровню доходов, а, с другой стороны, увеличатся различия по уровню доступности образования и продолжительности жизни.

Проведенный анализ основных тенденций региональных изменений компонентов человеческого развития, а также использование экспертных оценок международных и отечественных аналитиков позволили с достаточно высокой степенью достоверности построить краткосрочный прогноз для регионов двух стран СНГ - России и Казахстана. В его основе лежало предположение, что на ближайшие годы сохранятся сложившееся в конце 1990-х гг. устойчивые тенденции роста доходов и доступности образования, а по продолжительности жизни будут сохраняться тенденции, индивидуальные для каждого региона. При расчетах прогнозных индексов долголетия и уровня образования использовалась линейная экстраполяция, а прогнозирование душевого ВРП проводилось на базе международных экспертных оценок ежегодного увеличения ВВП России и Казахстана, после чего по методике ПРООН рассчитывался региональный индекс доходов. Прогнозирование ИЧР осуществлялось на основе полученных частных индексов по стандартной методике (как среднее арифметическое между ними).

В течение прогнозного периода главные тенденции второй половины 1990-х гг. сохранятся: разрыв в доходах наиболее и наименее обеспеченных регионов практически не изменится, а по долголетию и доступности образования различия лидеров и аутсайдеров увеличатся. При этом еще больше увеличится срединная группа по индексу доходов, а в рейтингах индексов образования и долголетия уменьшится число регионов с наиболее близкими к средним показателями.

Первые десять регионов в рейтингах по компонентам ИЧР характеризуются также и максимально высокими темпами роста индексов, что приведет к тому, что их отрыв от остальных территорий в прогножном периоде еще больше увеличится. У регионов-аутсайдеров по индексам долголетия и образования сложится обратная

ситуация: их темпы роста либо минимальны, либо отрицательны, что будет способствовать еще большему отставанию этих регионов от остальных территорий.

К концу прогнозного периода к наименее социально-развитым будут относиться исключительно российские территории: республика Тыва, Читинская область и депрессивные области центральной России за счет сокращения продолжительности жизни. В большинстве регионов России и Казахстана произойдет увеличение абсолютного значения ИЧР, а тринадцать регионов будут характеризоваться высоким уровнем человеческого развития (ИЧР выше 0,800). В первую очередь, это нефтедобывающие Тюменская, Атырауская, Мангистауская области, а также столицы - Москва, Астана и Алматы.

Основные выводы:

1. За период 1991-2002 гг. в странах СНГ произошли существенные трансформации, затронувшие экономическую, социальную и демографическую сферы жизни, что привело к более ярко выраженной дифференциации между этими странами.
2. Тренды развития компонентов ИЧР за 1996-2002 гг. в регионах Казахстана, России, Узбекистана и Украины были различны. Доходы и уровень образования преимущественно росли, что привело к усилению поляризации этих индексов между наиболее и наименее развитыми территориальными единицами, а региональный индекс продолжительности жизни имел разнонаправленную динамику, что в целом способствовало сглаживанию различий между лидерами и аутсайдерами.
3. В переходный период наиболее слабый и проблемный компонент (индекс долголетия) становится еще более отстающим, индекс образования, как сильная сторона развития регионов стран СНГ, сохраняет свое высокое значение, а индекс доходов за счет высоких темпов экономического роста из отстающего компонента постепенно трансформируется в опережающий.
4. Если в период 1996-2000 гг. компоненты ИЧР в регионах стран СНГ развивались асинхронно и несбалансированно, то после 2000 г. наметились процессы выравнивания, синхронизации и роста сбалансированности между социальной и экономической сферами, что соответствует общемировым тенденциям и может использоваться как один из показателей завершения переходного периода.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Локшина (Натензон) А.М. Возможности использования международных индексов социального развития для регионов России, стран СНГ и Балтии. Тезисы // Сборник тезисов докладов по материалам Международной конференции «Ломоносов - 99», секция «География» - М.: МГУ, 1999 - С. 79.
2. Локшина А.М. Использование регрессионного анализа для выявления диспропорций социального развития регионов // Проблемы устойчивого развития региона: Материалы третьей школы-семинара молодых ученых России (8-12 июня 2004 г.). - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. - С. 66-68.
3. Локшина (Натензон) А.М. Методы оценки уровня образования как фактора формирования рынка труда в регионе // Население России сегодня: книга конференции молодых ученых / Под ред. И.Е. Калабихиной - М.: Теис, 1999. - С. 78-85.
4. Локшина А.М. Неравномерность социального развития регионов стран СНГ // Материалы III международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Страны СНГ в условиях глобализации» - М.: Экон-Информ, 2004. - С. 43-45.
5. Локшина А.М.; Региональные диспропорции социального развития в странах СНГ // Вестник Московского Университета. Серия 5. География, 2002, № 2. - С. 46-50.
6. Локшина А.М. Социальное развитие в странах СНГ: региональный аспект // Проблемы, постсоветских стран. № 5. Новые тенденции в развитии и сотрудничестве. Москва, 2003.-С. 195-212.
7. Локшина А.М. Сравнительный анализ социального развития регионов России и стран СНГ // Экономическое и социальное развитие регионов России: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: РИО ПГСХА, 2004. - С. 40-43.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение

Глава I. Теоретические основы методологии определения уровня социального развития

- 1.1. Проблема определения понятия «социальное развитие». Экономические и социальные компоненты развития (взаимосвязь и различия)
- 1.2. Показатели уровня социального развития, используемые в отечественной науке
- 1.3. Зарубежный опыт определения уровня социального развития
 - 1.3.1. Обзор методик оценки уровня социального развития
 - 1.3.2. Концепция развития человека

Глава II. Особенности социально-экономического положения стран СНГ и их регионов в 1990-е годы

- 2.1. Экономическое развитие стран СНГ
- 2.2. Социальное развитие на постсоветском пространстве
- 2.3. Специфика демографических процессов
- 2.4. Региональные трансформации в переходный период

Глава III. Территориальные диспропорции в социальном развитии стран СНГ

- 3.1. Межрегиональная дифференциация индекса человеческого развития и его компонентов в крупных странах СНГ
- 3.2. Диспропорции компонентов индекса в регионах
- 3.3. Прогнозирование социального развития

Заключение

Библиография

Приложения

Отпечатано в копицентре
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: zakaz@stprint.ru тел. 939-3338
Заказ № 56 тираж 100 экз. Подписано в печать 08.09.2004 г.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

16861